Пастырь «Черного дельфина»

Исправительная колония № 6*, более известная как «Черный дельфин», находится в городе Соль-Илецке Оренбургской области. Здесь отбывают наказание осужденные, совершившие особо тяжкие преступления. Клирик Оренбургской епархии и храма во имя святого великомученика Георгия Победоносца в городе Соль-Илецке, настоятель Казанского храма в ИК № 6 иерей Евгений Федулов несет в «Черном дельфине» послушание в должности помощника начальника по организации работы с верующими.

* ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области.

ФКУ ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области («Черный дельфин») расположено в городе Соль-Илецке, в двадцати минутах езды на машине от границы с Казахстаном. Колония возникла в XVIII в. как каторжная тюрьма для содержания осужденных на пожизненную ссылку. Сегодня здесь содержится около 800 осужденных: из них около 600 приговоренны к пожизненному лишению свободы (на особом режиме), остальные отбывают длительные сроки заключения (на строгом режиме).

Пожизненное заключение появилось в России в 1996 г. как замена смертной казни. «Черный дельфин» — самая большая в России колония для осужденных пожизненно, этот статус она получила 1 ноября 2000 г.

Служение священника в колонии учитывает ее уникальную специфику. В учреждении действуют три режима: поселение, строгий и особый. На особом режиме находятся осужденные к пожизненному лишению свободы (ПЛС). Это люди с минимальным количеством прав. Они живут в камерах по два-четыре человека (особо опасные — в одиночных) с системой видеонаблюдения, обеспечивающей надзор двадцать четыре часа в сутки, перемещаются исключительно под конвоем. Сокамерников подбирают психологи. В камере постоянно, даже ночью, горит искусственный свет.

Осужденному на пожизненное лишение свободы позволено находиться лишь в трех местах: в рабочей камере, в камере проживания или в небольшом внутреннем дворе, по сути каменном мешке с решеткой вместо крыши, где под постоянным надзором охраны проходят недолгие (около часа) прогулки. Все это располагается в одном здании, так что «на улицу», то есть во двор колонии, заключенные практически никогда не выходят. Первый раз посмотреть телевизор им разрешают только через десять лет после вынесения приговора, если до этого к ним не было нареканий. Даже исповедуются и причащаются они через решетку. Раз в полгода допускается свидание с родственниками.

Как на особом, так и на строгом режиме осужденные занимаются швейным производством, в том числе производством формы (фуражек, обуви) для силовых структур, некоторые изготавливают декоративные изделия из дерева. Строгий режим занят также в дерево- и металлообработке. Сфера деятельности колонии-поселения более обширна: это растениеводство, животноводство, строительство. Все трудоустроенные заключенные получают заработную плату, инвалиды и пенсионеры — пенсии.

Отец Евгений посещает колонию два-три раза в неделю. Здесь есть домовый храм в честь Казанской иконы Божией Матери, роспись и убранство которого созданы руками самих заключенных. Божественная литургия обычно совершается раз в месяц. Здесь же священник служит молебны. Храм, рассчитанный на двадцать человек, осужденные на строгом режиме могут посещать в любое удобное для них время и свободно перемещаться по нему. Но для осужденных на особом режиме выделено небольшое пространство, огороженное решеткой, где с ними постоянно находится конвой. Учитывая эти условия, на Литургии одновременно могут находиться не более двух-трех человек с приговором ПЛС. «Пожизненникам» разрешается

иметь в своей камере бумажные иконки, молитвослов, Библию.

Среди осужденных на строгом режиме сложилась крепкая приходская община из десяти-пятнадцати человек. Они самостоятельно поддерживают порядок в храме, собираются там на утреннее и вечернее правило в отсутствие священника. Примечательно, что храм расписал талантливый художник, отбывающий пожизненный срок. В декабре 2025 года одна из икон, созданных в иконописной мастерской колонии, заняла первое место на Международном конкурсе «Канон», который проводится раз в два года Синодальным отделом по тюремному служению.

Чтобы за день пообщаться с бóльшим числом «пожизненников», священник посещает их во время работы в производственных цехах — рабочих камерах, где шьют одежду и обувь.

— Производственный шум позволяет поговорить с осужденным, не боясь, что разговор услышат посторонние. Общение проходит в присутствии охраны и только через решетку, которая не мешает покрыть осужденного епитрахилью и отпустить грехи, — говорит отец Евгений. — Таким образом за один день можно уделить внимание нескольким десяткам человек.

Поскольку присутствие на Литургии для пожизненно осужденных затруднено, отец Евгений два-три раза в неделю приходит в колонию и причащает их прямо в рабочих камерах.

Духовная поддержка находит живой отклик в душах этих узников, убежден священник.

— У «пожизненников» очень востребованы духовные книги. Когда посещаешь их, они говорят, что им хочется почитать, и просят принести конкретную книгу. Причем времени для чтения у них немного, ведь они много работают. А работа для них — привилегия, право на нее еще надо заслужить. Без дела можно с ума сойти.

Психологическое состояние многих узников крайне тяжелое.

— Они вроде живые — ходят, работают, говорят, но чувствуют себя подавленно. Их можно сравнить с рассадой, которая проросла под покрытием без солнца — безжизненная, изжелта-бледная, слабая. И ты видишь, что человек живой, но внутри него жизни нет. Большинство не может смириться, что никогда не выйдет на свободу. Человеческий разум сопротивляется и настраивается на чудо, верит, что однажды случится амнистия. И такая надежда есть у всех. После двадцати пяти лет заключения они имеют право подать заявление на условно-досрочное освобождение, хотя пока положительных прецедентов не было.

Храм Казанской Божией Матери в «Черном дельфине» расписан руками осужденных.

Настоятель Казанского храма в ИК № 6 иерей Евгений Федулов причащает пожизненно осужденных (слева вверху) и заключенных колонии строгого режима (слева внизу)

Отец Евгений признается, что посещение колонии каждый раз становится для него нелегким душевным испытанием.

— Но когда приходишь туда и видишь, что тебя ждут и в тебе нуждаются, что люди действительно получают облегчение от принятия Святых Таин, от общения, то выходишь оттуда с чувством выполненного пастырского долга. Они сами мне говорят: «Батюшка, мы вас тут очень ждем», и я чувствую, что это искренне. Я стараюсь отсекать мысли о том, кто передо мной, какой у него приговор. Иначе невольно превращаешься в судью. А я не судья, я здесь с другой миссией, — говорит священник.

Алексей РЕУТСКИЙ